

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДЕТСКОГО ЦЕРЕБРАЛЬНОГО ПАРАЛИЧА В РУССКОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ СЕГМЕНТЕ ВИДЕОХОСТИНГА YOUTUBE

А. А. Полякова

*НИУ «Высшая школа экономики»,
ул. Мясницкая, 20, 101000, г. Москва, Россия,
aapolyakova_10@edu.hse.ru*

*Научный руководитель – Н. А. Аргылов,
кандидат политических наук, доцент*

В работе рассматривается англоязычный видеосегмент с целью сравнения особенностей репрезентации изучаемого заболевания с русскоязычным видеоконтентом. Проводится тематический, лингвистический, мультимодальный и контент-анализ. Подтверждается предположение о большем разнообразии англоязычного контента и его направленности на нормализацию отношения общества к ДЦП, там обнаруживается высокая репрезентативность детей в возрасте от 3 до 18 лет, некоторые из которых не только появляются в видео в качестве эпизодических персонажей, но и принимают участие в интервью (пока в видео на русском языке интервьюируют только подростков 16-18 лет, что не дает зрителю возможности проанализировать повествования детей младшего и среднего школьного возраста). Таким образом, англоязычные видеосюжеты оказываются информативнее для пользователя.

Ключевые слова: детский церебральный паралич; ДЦП; YouTube; видеоконтент; сравнение репрезентации; русскоязычный сегмент; англоязычный сегмент

COMPARISON OF THE REPRESENTATION OF CEREBRAL PALSY IN THE RUSSIAN AND ENGLISH-LANGUAGE SEGMENTS OF YOUTUBE VIDEO HOSTING

A. A. Polyakova

*National Research University Higher School of Economics,
20, Myasnitskaya Str., 101000, Moscow, Russia
Corresponding author: A. A. Polyakova (aapolyakova_10@edu.hse.ru)*

*Research advisor – N. A. Argylov,
candidate of Politics, associate professor*

The paper examines the English-language video segment in order to compare the representation of the studied disease with the Russian-language video content. Thematic, linguistic, multimodal and content analysis is carried out. The assumption of a greater variety of English-language content and its focus on normalizing society's attitude to cerebral palsy is confirmed, there is a high representation of children between the ages of 3 and 18, some of whom not only appear in the video as cameo characters, but also take part in interviews (so far, only teenagers of 16-18 years old are interviewed in the video in Russian, which does not give the viewer the opportunity to analyze the narratives of children of primary and secondary school age). Thus, English-language videos are more informative for the user.

Key words: cerebral palsy; CP; YouTube; video content; comparison of representation; Russian – speaking segment; English - speaking segment

Исследование имеет высокую актуальность по нескольким причинам. Во-первых, в предыдущей части работы [1] мы пришли к выводам о фрагментарности репрезентации ДЦП, шаблонности выпусков и малой вовлеченности участников интервью в жизнь общества. Это обуславливает интерес к рассмотрению репрезентации данного заболевания также в англоязычном сегменте, чтобы в дальнейшем описать сходства и различия, замеченные в выпусках на русском и английском языках. Такой подход важен для понимания того, какие изменения могут быть внесены в русскоязычный видеоконтент о ДЦП, чтобы сделать его более информативным с точки зрения не только повышения общей осведомленности, но и раскрепощения зрителей, имеющих детский церебральный паралич, для снижения их страха публично рассказывать о своем заболевании от первого лица, раскрывая тем самым внутреннюю картину болезни.

Во-вторых, обзор литературы показал новизну изучаемой темы и подтвердил недостаток подобных публикаций (2018-2023 гг.). Так, схожие работы на русском языке могут быть поделены на следующие группы: 1) репрезентация инвалидности как часть дискурса [2, 3, 4]; 2) аксиология инвалидности [5, 6, 7]; 3) сравнение восприятия инвалидности в России и западных странах [8, 9, 10]. Как и в первой части, обнаруживается акцент на инвалидности в целом, в то время как конкретный диагноз не исследуется. Что касается методологии, критериев отбора

и количества видео, они идентичны первой части, чтобы сравнение было равным, хотя здесь дополнительно учитываются мультимодальные семиотические ресурсы: съемка, звуковое сопровождение и др.

Опираясь на промежуточные результаты, следует отметить, что англоязычный контент (2018–2022 гг.) имеет ряд преимуществ в сравнении с русскоязычным. Очевидной кажется большая вариативность форматов влогов [11] (в России и СНГ 5 (20 %) YouTube – каналов позиционируют себя как влоги, в западных странах показатель влогов выше на 32 %, а именно: 13 каналов (52 %) основаны на влогах). Например, в англоязычных видео герои представлены в нескольких локациях и состояниях: они сняты в процессе нанесения макияжа, прохождения реабилитации, освоения навыка письма, коммуникации с окружающими, выполнения работы и пр., что позволяет воспринимать их как людей, способных заниматься различными видами деятельности (и дает основания воспринимать видео как средство репрезентации и саморепрезентации [12]), в то время как в русскоязычном сегменте преобладают статичные кадры, показывающие говорящего средним планом.

Вторая особенность состоит в том, что в видео на английском языке встречаются технические решения, делающие жизнь людей с инвалидностью доступнее, но отсутствующие в русскоязычном сегменте, среди которых подъемный механизм для лежачих больных, электроколяски с регулировкой высоты, устройство для рисования, оборудованные помещения и т. д. С точки зрения дискурс-анализа демонстрация способов улучшения функциональности минимизирует макростратегию проблематизации, благодаря чему удается избежать фрейминга потери, характерного для восприятия ДЦП в русскоязычных странах.

Принимая во внимание два ранее названных аргумента, становится ясно, почему никто из англоязычных респондентов (10 мужчин и 18 женщин, 28 респондентов) не относится к заболеванию, как к мешающему фактору. Более того, анализ стилей воспитания, применяемых в европейских семьях, показал, что дети не сталкивались с гиперопекой или равнодушием вовсе, что положительно сказалось на их психологическом состоянии: только два участника женского пола (7% от общего числа) упомянули депрессивные эпизоды (являющиеся следствием эмоциональной напряженности, встречающейся среди людей с ДЦП [13, 14, 15]), которые удалось преодолеть на момент записи интервью. Все эти факторы указывают на высокий уровень амбициозности, социализации и занятости даже у людей с тяжелой

формой заболевания (двое героев мужского пола не имеют занятости по объективным причинам: один из них – самый младший участник, которому исполнилось 3 года на момент съемки видео, а другой находится в поиске работы и имеет тяжелую форму ДЦП).

Таким образом, для видео англоязычного сегмента характерна нормализация детского церебрального паралича, которая достигается за счет преподнесения ограничений как данности, не лишаящей человека возможности жить полноценной жизнью при определенных условиях. Русскоязычному сегменту же недостает концентрации на личностных качествах героя, играющих ведущую роль в адаптации к текущему состоянию физического и психического здоровья, и влияющих на степень удовлетворенности жизнью.

Библиографические ссылки

1. *Аргылов Н. А., Полякова А. А.* Репрезентация детского церебрального паралича в русскоязычном сегменте видеохостинга YouTube // *Неофилология*. 2023. Т. 9. №. 34. С. 391–404.
2. *Пастухова Е. Н.* Нормализация дискурса инвалидности // *Via Scientiarum. Дорога знаний*. 2018. №. 2. С. 217–223.
3. *Шульмин М. П.* Репрезентация студентов с инвалидностью в семантическом пространстве сознания преподавателей, здоровых магистрантов и студентов // *Сибирский психологический журнал*. 2022. №. 84. С. 70–93.
4. *Рочева Я. С., Шашкова Н. В.* Новая этика репрезентации инвалидности в социальных медиа // *Медиа в современном мире*. 61-е Петербургские чтения. 2022. С. 215–217.
5. *Заборина Л. Г., Овчинникова Ж. В.* Изучение ценностных ориентаций у лиц с разной группой инвалидности // *Психолого-педагогическое образование в ЗабГУ: традиции и современность*. 2021. С. 104–111.
6. *Мищенко Е. В., Нурекенова А. Р.* Роль семейных ценностей в социальной работе с семьей воспитывающей ребенка инвалида // *Теория и практика современной науки*. 2019. №. 4 (46). С. 151–157.
7. *Антонова В. К., Присяжнюк Д. И., Рябиченко Т. А.* Креативный эффект, инвестиции и инклюзия как норма жизни: установки HR-менеджеров России в отношении инклюзивного трудоустройства // *Журнал исследований социальной политики*. 2021. Т. 19. №. 3. С. 373–388.
8. *Дронова Д. А., Феденок Ю. Н.* Социокультурные аспекты инвалидности в современном российском городе (на примере г. Казани) // *Вестник антропологии*. 2021. С. 112–123.
9. *Бикбулатова А. А.* Влияние открытой демонстрации инвалидности в рекламе и публичных мероприятиях на развитие инклюзивного общества // *Костюмология*. 2020. Т. 5. №. 4. С. 5.

-
10. Марцева Т. А., Кобенко Ю. В., Солодовникова О. А., Рябова Е. С. Эволюция явления политкорректности в английском языке (на материале паралимпийской лексики) // Научный журнал Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2020. №. 4. С. 19–29.
 11. Maden T. O. & Kalafatoğlu Ş. T. (2022). An Assessment On Genres Of Video Blogs. *Uluslararası Kültürel ve Sosyal Araştırmalar Dergisi*, 8 (2), P. 1–17.
 12. Blum-Ross A. & Livingstone S. (2020). ‘Sharenting’, parent blogging, and the boundaries of the digital self. In *Self-(re) presentation now* (P. 70–85).
 13. Honan I., Waight E., Bratel J., Given F., Badawi N., McIntyre S. & Smithers-Sheedy H. (2023). Emotion Regulation Is Associated with Anxiety, Depression and Stress in Adults with Cerebral Palsy. *Journal of Clinical Medicine*, 12(7), 2527.
 14. Smith K. J., Peterson M. D., O’Connell N. E., Victor C., Liverani S., Anokye N. & Ryan J. M. (2019). Risk of depression and anxiety in adults with cerebral palsy. *JAMA neurology*. 76(3). P. 294–300.
 15. van Gorp M., Dallmeijer A. J., van Wely L., de Groot V., Terwee C. B., Flens G., ... & PERRIN DECADE Study Group. (2021). Pain, fatigue, depressive symptoms and sleep disturbance in young adults with cerebral palsy. *Disability and rehabilitation*. 43(15). P. 2164–2171.